

1333 г. парижские теологи, среди которых Фома Галльский, ведут против взглядов папы Иоанна XXII на блаженное видение настоящую войну, закончившуюся своего рода отречением папы; и Филипп IV, которого папа, кстати, призывал к порядку, позволяет себе вмешаться в это дело. Уже все предвещает «Великую схизму Запада» (1378—1418) — трагическую эпоху для Церкви, когда двое или трое пап будут одновременно призывать верующих к послушанию и когда станет разрушаться тот христианский мир и то христианство, от имени которых привык говорить Парижский университет.

Уже не достаточно очевидно, какое учение он способен преподать христианскому миру. В 1309 г. Генеральное собрание доминиканцев в Сарагосе принимает св. Фому Аквинского как официального учителя ордена, но августинцы в 1287 г. уже выбрали своим официальным теологом Эгидия Римского. Францисканцы сначала не сделали ничего подобного, но фактически они разделились между двумя противоположными друг другу по взглядам теологами — Дунсом Скотом и Оккамом. Шли годы, и становилось все более ясным, что окказимизм был не просто реформой, а революцией. Прежние доктрины противоречили одна другой относительно интерпретации некоторых принципов, которые были для них общими; вместо того чтобы присоединиться к ним как новый опыт того же порядка, окказимизм отрицает их все, устраняя реализм, бывший их основой. Оккам не только делает это — он знает, что делает: «Omnes, quos vidi, concordant dicentes quod natura est realiter in individuo»***. Таким образом, между всеми прочими теологами и Оккамом проходит водораздел, образованный его отказом предоставить природе, «quae est aliquo modo universalis»****, малейшую степень постигаемости реальности в индивидах. После этого переворота налицо были лишь две позиции, и люди стали видеть в доктринальных расхождениях только нюансы мысли, в том числе — в расхождениях между томиз-

Глава IX. Философия в XIV веке

538

мом и учением Дунса Скота, которые до сих пор представлялись противостоящими друг другу; однако разрыв между двумя теологами стал от этого только более полным. Уходящий XIV век полностью осознал это, и на протяжении двух последующих столетий все должны будут помнить этот факт. С одной стороны — «via antiqua»*, по которому шли все реалисты. Они без всякого порядка указываются в одном документе Ингольштадтского университета: это всеобщая «doctrina Aristotelis... ejusque commentatoris Averrois et... Alberti Magni, S. Thoma de Aquino, Egidii de Roma, Alexandri de Ales, Scoti, Bonaventurae, Richardi [de Mediavilla], Petri de Tarantasio, Petri de Palude aliorumque Realium»**. С другой стороны, «via moderna»*** — доктрина некоторых реформаторов, которых называли номиналистами («doctrina quorundam renovatorum qui Nominalis dicuntur»); в частности, это был путь «Guillelmi Occam, Buridani, Petri de Aliaco, Marsili [de Inghen], Adam Dorp, Alberti de Saxonia et caeterorum Nominalium»****. XV век увидит непрекращающуюся борьбу этих двух партий, которые либо спорят об обладании одним университетом, как в Париже, либо в других местах разделяются и сосуществуют в мире, либо опять завоевывают университет в пользу какой-либо одной партии, не исключая, впрочем, полностью участия в нем другой партии.

Эта подлинная философская и теологическая схизма находит в XIV веке бессильного и опечаленного свидетеля в лице Жана Жерсона (Jean Charlier de Gerson, ум. 1429). Ученик Петра из Альи, от которого он в 1395 г. унаследовал пост канцлера Парижского университета, Жерсон не был в собственном смысле философом; он был теологом, но